

ДИСКУССИЯ НА ТЕМУ «ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС?»

От редакции

3 июля 2015 г. на расширенном Заседании Совета Безопасности, посвященном вопросам обеспечения безопасности и национальных интересов России в условиях санкций со стороны ряда государств, Президент РФ В.В. Путин поставил новые задачи и сформулировал принципиальные положения, которые должны быть положены в основу дальнейшего государственного развития. «Прежде всего, — отметил Президент, — необходимо в короткие сроки провести анализ всего спектра потенциальных вызовов и рисков: и политических, и экономических, и информационных, и других — и на этой основе скорректировать Стратегию национальной безопасности России. С учетом обновленной Стратегии национальной безопасности должны быть актуализированы действующие и разрабатываемые документы стратегического планирования. Кроме того, в случае необходимости надо будет внести уточнения и в Концепцию внешней политики, и в Основы комплексной политики России на пространстве СНГ».

Особое внимание Президент обратил на вопросы экономической безопасности. Он подчеркнул, что это важнейшая тема, требующая более четкого и подробного обозначения в документах стратегического планирования: «Нужно более четко и подробно обозначить основные угрозы в этой сфере, определить критерии и пороговые показатели состояния экономики, при которых возникают риски для национальной безопасности, а также конкретизировать меры и механизмы, которые позволят снизить зависимость экономики от внешних неблагоприятных факторов».

Задачи, поставленные Президентом, требуют нового системного, методологического, аналитического подходов к оценке реальной экономической ситуации в России, адекватных объективной действительности и объективному положению дел, смещения акцентов в используемых рейтинговых методиках на строго аргументированную научную платформу, умения видеть в многообразном спектре вопросов и серьезные проблемы, но наряду с ними и существующий большой экономический потенциал для их решения и перехода на новую орбиту инновационной модели развития. Не меньшее значение имеет доказательное изменение постоянно нагнетаемых пессимистических прогнозов, позволяющее отказаться от многих негативных шаблонов, тиражируемых, в том числе, и в экономической литературе.

Оперативным научным ответом на задачи, поставленные Президентом, стала статья профессоров М.И. Кротова и В.И. Мунтияна, которая является основанием для начала в журнале новой дискуссии на тему «Есть ли в России экономический кризис?». Приглашаем всех желающих к обсуждению данной статьи и участию в дискуссии.

АНТИКРИЗИСНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

М.И. Кротов,

доктор экономических наук, профессор (г. Москва)
<http://mkrotov.ru/>

В.И. Мунтиян,

доктор экономических наук, профессор

Статья посвящена политике смягчения кризисных процессов в условиях трансформационной экономики, когда угрозы, которые ранее носили локальный и региональный характер, превратились в глобальные угрозы, а существовавшие глобальные угрозы, в свою очередь, превращаются в опасности планетарного масштаба. В данных условиях происходят тектонические изменения во всех сферах жизни и в первую очередь в сфере безопасности, экономики, экологии и социальной сферах. Все эти проблемы между собой тесно связаны, поэтому исследовать их необходимо не оторвано друг от друга, а системно и комплексно, обеспечив синтез проводимых исследований. На этой основе особое значение авторы придают системному анализу по оценке реальной экономической ситуации в России, конструктивному решению существующих проблем и определению механизмов дальнейшего поступательного развития.

Ключевые слова: экономические санкции, деловой цикл, экономический кризис, экономическая депрессия, экономический рост, национальная безопасность, модель развития, инновации

УДК 338.124 ББК 65.011

Постановка научной проблемы

Сегодня существует очень много разных прогнозных оценок по России, сделанных как международными финансовыми организациями, так и национальными. В основном их оценки несут пессимистический характер, характеризующий то, что Россия находится в экономическом кризисе, переходящем в затяжную депрессию. От того насколько верно и точно поставлен диагноз зависит и правильность принятия решений руководством страны, бизнесом, международными финансовыми организациями и другими участниками рынка. Безусловно, от

правильности диагноза и реалистичности прогноза будет также зависеть как федеральный бюджет, так и доходы граждан. Рассмотрим с позиции теории экономических циклов и кризисов реальное экономическое состояние России.

Точность и объективность исследования и получение достоверных результатов о фазах экономических циклов, проведение ретроспекции для выявления причинно-следственных связей, постановка точного диагноза экономическому состоянию государства, построение прогноза с учетом реальных вызовов и рисков, а также рекомендаций повышения эффективности эко-

номического роста является актуальной проблемой, представляющей важное значение для экономической науки, а также для практического обеспечения сбалансированного, равновесного, устойчивого развития хозяйственного комплекса государства.

Данную проблематику по определению влияния кризисов на экономический рост исследовали такие известные зарубежные и отечественные ученые как: Н. Данилевский, М. Туган-Барановский, Н. Кондратьев, Дж.М. Кейнс, С.Кузнец, К. Жюглар, Л. Мизес, П. Самуэльсон, Й. Шумпетер, Р. Солоу, В. Леонтьев, А. Аганбегян, В. Афанасьев, С. Глазьев, Б. Кузык, Н. Петраков, А. Татаркин, Ю. Осипов, В. Цветков, Ю. Яковец и др. Вместе с тем в связи с появлением новых глобальных вызовов, быстропродвигая трансформационных изменений в мировой экономике, появлением виртуального сектора экономики, изменением природы возникновения современных финансово-экономических кризисов, возник целый ряд вопросов, которые существенно отличаются от классической экономики, не известны экономической истории и поэтому требуют научного решения.

Таким образом, необходимо точно установить реальное экономическое состояние России, наметить основные пути устранения структурных диспропорций, смягчения кризисных процессов и определить факторы, обеспечивающие выход экономики государства на восходящую волну нового инновационного цикла, а также выявить основные проблемы, которые представляют угрозы экономической безопасности государства.

Об основных характеристиках экономического кризиса

Ряд отечественных и зарубежных политиков и экономистов утверждают, что экономический кризис в России начался еще в 2013 году, и что уже тогда экономика страны вошла в депрессию и затяжную рецессию. Чтобы подтвердить или опровергнуть данные утверждения, важно четко определиться с основными категориями теории экономических циклов.

Прежде всего, не следует путать кризис с деловым циклом. Кризис является одной из четырех фаз делового цикла, а не наоборот. После кризиса наступает вторая фаза цикла — депрессия, затем третья — оживление и четвертая или последняя фаза экономического цикла — подъем. Экономический кризис во многих исследованиях определяется как резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, критическом положении больших слоев населения и производящих отраслей экономики.

Исследователи рассматривают цикличность, как движение национальной экономики от одного уровня макроэкономического равновесия к другому. Теория экономических циклов — это теория, объясняющая причины колебаний экономической активности общества во времени.

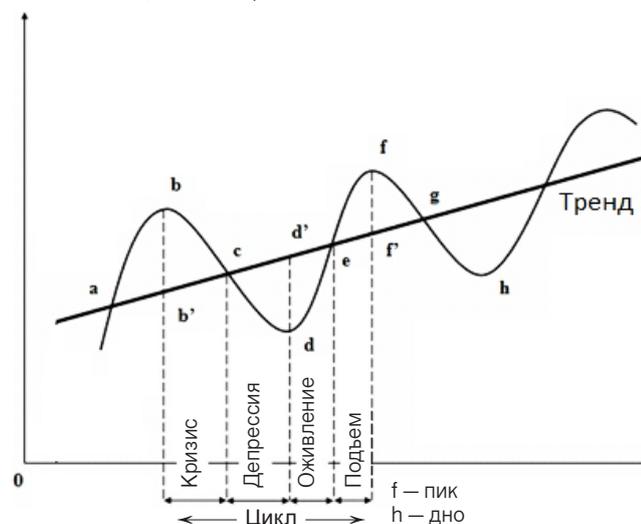

Рис.1

Модель цикла по Й. Шумпетеру также является четырехфазной, но и имеет отличия от классической вышеизложенной

модели экономического цикла. Модель Шумпетера предусматривает следующие четыре фазы экономического цикла: процветание — рецессия — депрессия — восстановление. Отличие заключалось в том, что он вел отсчет фаз не между пиком (максимальным ростом) и дном (максимальным падением), а между точками пересечения, т.е. в местах пересечения линии цикла с трендом. У него под рецессией подразумевался экономический кризис. Официальной фазой экономического кризиса также считают ситуацию падения деловой активности, которая продолжается в течение шести или более месяцев подряд. Кризис отличается от нарушения равновесия между спросом и предложением. Он возникает как всеобщее перепроизводство, сопровождаемое высокими темпами сокращения производства, резким ростом инфляции и безработицы, банкротством банков, остановкой предприятий.

Осипов Ю.М. считал, что в среднесрочном цикле, как известно, различают четыре фазы: собственно кризис и еще три — застоя, оживления и подъема. В краткосрочном цикле достаточно различать три фазы: кризиса, оживления и подъема. Что касается долгосрочного цикла, то целесообразно его делить на следующие долговременные фазы: кризис, стабилизация, подъем и дестабилизация. [9, с.128]

Все циклы взаимосвязаны: окончание одного совпадает с началом другого. Но может возникнуть ситуация наложения циклов и кризисов другого уровня и порядка. Они могут включать много уровней и рангов. Для примера: в мировом финансовом кризисе 2007–2009 гг. на финансовый кризис наложился конъюнктурный и воспроизводственный циклы.

Фундаментальным проявлением экономического цикла является волнообразное колебание экономической активности. Ход современной экономической жизни не представляет собой ровного и непрерывного роста; он прерывается не только внешними прерывающимися факторами, такими как войны и другие аналогичные катастрофы, но демонстрирует и внутренне присущую дискретность; периоды быстрого развития сменяются периодами стагнации [2].

По структуре цикла выделяются два крайних структурно-генетических типа: катастрофический и колебательный. Катастрофический начинается внезапно и взрывоподобно. Описывающая их кривая-циклограмма — метрично-зубчатая, нарастающая без нарастания ветви резким пиком и спадающая с разной скоростью, редко с мелкими пиками, до предкатастрофического состояния. Противоположный, колебательный или синусоидальный тип, отличающийся симметричной циклограммой, а последовательность таких циклов выражается синусоидой. Развитие экономики — это циклический процесс развития во времени. [1, с. 49, 317]

Необходимо также отметить, что представители разных научных школ видели причины возникновения кризиса в разрезе направления своих научных теорий. Например, представители школы натуралистических теорий (У. Джевонс) причиной возникновения кризиса считали влияние солнечных пятен на деловую активность экономики; представители теории недопотребления (Ж. Сисмонди, Т. Мальтус) причину видели в нарушении равновесия между производством и потреблением, нарушении пропорций между сбережениями и инвестициями; представители немонетарной теории перенакопления (М. Туган-Барановский, Г.Кассель) считали причиной возникновения кризиса диспропорции в структуре производства, возникающие в результате перенакопления капитала; кейнсианской теории цикла (ДЖ.М. Кейнс, Э. Хансен) считают, что кризис — это результат взаимодействия между движением национального дохода, потреблением и накоплением капитала, и психологических факторов (механизм взаимодействия мультипликатора и акселератора); представители монетарной теории (М. Фридмен, А. Шварц) считали, что колебания денежной массы приводят как к «пикам» цикла так и к кризисам; представители теории длинных волн (Н. Кондратьев, Г. Менш) показали, что кризис связан с регулярной сменой технологического способа производства, уровня квалификации и образования рабочей силы, кредитно-денежных отношений, внутри и межгосударственных структур.

Обобщая существующие теории разных экономических школ, можно сделать вывод, что экономический кризис обладает следующими характерными чертами:

1. Перепроизводство товаров по сравнению с платежеспособным спросом на них.
2. Резкое падение цен вследствие превышения предложения товаров над спросом.
3. Резкое сокращение размеров производства — важная черта экономического кризиса.
4. Массовые банкротства предприятий.
5. Большой рост безработицы и падение заработной платы.
6. Потрясение кредитной системы. [1]

Находится ли Россия в фазе экономического кризиса или депрессии?

Экономика России в 2013 году не обладала характеристиками, соответствующими фазе экономического кризиса, хотя многие политики и экономисты придерживаются другого мнения. Между тем, по данным Всемирного банка, объем ВВП (по ППС) России в 2013 году составил 3623 млрд долл. США и экономика России вышла на 5-е место в мире, обогнав тем самым Германию, объем ВВП, которой составил 3539 млрд долл. США. Также индекс роста ВВП составил за 2013 год 101,3%; промышленного производства — 100,4%; продукции сельского хозяйства — 106,2%; грузооборота транспорта — 100,6%; оборота розничной торговли — 103,9%; экспорта — 101%; импорта — 100,6%, индекс потребительских цен — 106,5% (соответствует аналогичным показателям 2012 года); среднемесячная зарплата увеличилась с 857,1 долл. США до 936,3 долл. США, уровень безработицы остался на уровне предшествующего года — 5,5%. [4, с.19–24]

Кроме того, данные макроэкономические показатели России намного лучше, чем в ЕС, не говоря уже о таких показателях как дефицит бюджета и размер государственного долга, которые на 30% превышают пороговое значения критериев экономической безопасности. Но даже при значительно худших их макроэкономических показателях и реальном экономическом потенциале, европейцы не заявляют, что у них экономический кризис. В этом нам нужно поучиться у европейцев, не нагнетать ситуацию и не будоражить общество кризисными ожиданиями. Тем более в условиях, когда для этого нет оснований. Общество наоборот нужно консолидировать, чтоб не допустить кризиса из-за объективно необоснованных панических настроений.

Вошла ли российская экономика в 2014 году в фазу депрессии? Нет, потому что, во-первых, в 2013 году не было экономического кризиса, как было показано выше. Во-вторых, российская экономика 2014 года не соответствовала характеристикам депрессии, предполагающей сильное сокращение ВВП (более 10% на протяжении нескольких лет подряд, т.е. более двух лет).

Депрессия — это экстремально сильная и затянувшаяся рецессия. Попробуем детально разобраться в данных процессах. В России никакого сильного сокращения ВВП, а тем более выше 10% и на протяжении нескольких лет не было и не предвидится. Так, за последние 5 лет индексы прироста реального ВВП имели следующие показатели: в 2010 году — 104,5%, 2011 году — 104,3%, 2012 году — 103,4%, 2013 году — 101,3%, 2014 году — 100,6%. Что касается объема промышленного производства, так здесь так же не было никакого падения. В 2010 году прирост составил 107,3%, в 2011 году — 105%, в 2012 году — 103,4%, в 2013 году — 100,4%, в 2014 году — 101,7%.

Увеличения уровня безработицы и резкое падение уровня доходов в России за эти годы также не подтверждаются статистикой. Так, уровень безработицы в 2010 году составил 7,3%, в 2011 году — 6,5%, в 2012 году — 5,5%, в 2013 году — 5,5%, в 2014 году — 5,2%. [4, с.19–24] Т.е. ни в одном году уровень безработицы не превысил 10%, что является верхним уровнем порогового значения депрессии, а наоборот снижался. Что касается среднемесячной зарплаты, то чтобы исключить инфляционные влияния приведем ее не в рублях, а в долларах США. Так в 2010 году она составляла 690,1 долл. США, в 2011 году — 796,2 долл. США, в 2012 году — 857,1 долл. США, в 2013 году — 936,3 долл.

США, в 2014 году — 953,4 долл. США. [4, с.19–24] Таким образом, за последнее пятилетие в России наблюдалась динамика роста реальной заработной платы, а не ее падение.

Можно ли говорить о стагнации российской экономики? Стагнация — это застой производства и торговли на протяжении более 4-х квартальных периодов подряд, характеризующиеся снижением уровня жизни населения, снижением уровня заработной платы и доходов граждан, а также увеличением численности безработных. Отвечая на этот вопрос, можно констатировать, что ни в 2013, ни даже в 2014 году экономика России в фазе стагнации не находилась.

Наш вывод об отсутствии в 2013–2014 годах кризиса, депрессии и стагнации не означает, что ситуация будет развиваться только по оптимистическому сценарию. Два негативных фактора, таких как падение цен на нефть на 60% и введение экономических санкций Западом нанесли урон российской экономике в объеме 160 млрд долл. США. И, безусловно, это оказало негативное влияние на макроэкономические показатели. Так в I квартале 2015 года индекс физического объема ВВП составил 98,1%, индекс промышленной продукции — 99,6%. Как видим, начался процесс сокращения объемов производства. Но это еще не кризис, как утверждают оппоненты. Это явные признаки экономической рецессии, признаки экономического застоя, то есть такого состояния, в котором последние годы находился Европейский союз. Необходимо напомнить, что экономическая рецессия — это относительно умеренный, некритический спад производства или замедление темпов экономического роста. При этом, спад производства характеризуется нулевым ростом валового внутреннего продукта или его падением на протяжении более полугода. Как справедливо утверждает один из авторитетных макропрогнозистов России Андрей Клепач, без этих двух негативных факторов рост ВВП России в 2015 году, безусловно, превысил бы 2%.

О стратегическом плане противодействия стагнации

В этих условиях Правительству и Банку России необходимо совместно с бизнесом и экспертным сообществом разработать и внедрить современную антикризисную стратегию. В противном случае начавшаяся рецессия может перерасти в полномасштабный экономический кризис. Надеяться на то, что без участия государства все само собой или с помощью рынка урегулируется, неверно. Антикризисная стратегия должна быть построена на основе методологии стратегического планирования, и, в первую очередь, системного подхода. Она должна реализовываться в полном соответствии с единым стратегическим замыслом и единым стратегическим планом, предусматривающим целый комплекс мероприятий, необходимых для достижения стратегических целей. Тогда не будет существовать такого спроса, как сегодня, на десятки разных научно недостоверных прогнозов, конкурирующих между собой за право, кто первым предскажет более глубокий кризис в России, дезориентируя тем самым бизнес и общество.

Руководители финансовых и экономических ведомств России не должны, на наш взгляд, допускать не всегда обоснованные призывы по ужесточению денежно-кредитной и фискально-бюджетной политики, проведению секвестров и снижению реальных доходов в условиях заниженной монетизации, автономизации друг от друга работы финансового и производственного секторов экономики, а также возросшего денежного спроса и спроса на инвестиции. И это при том, что помимо продления экономических санкций Запада, существует высокий уровень долларизации экономики, оттока ресурсов из страны, теневой экономики и коррупции, а также структурных диспропорций.

Важно видеть целостную картину экономики России в мировой системе координат, просчитать и увязать между собой все балансы (прежде всего федеральный, межотраслевой и межрегиональные), обнаружить точки изменения системы, создать эффективное управление с прямыми и обратными связями, соединив их с системой обороны и безопасности государства. Без этого нет уверенности, что выполнение реко-

мендаций Минфина по существенному сокращению бюджетных расходов и государственных программ обеспечит стабильность и экономический рост. Ведь из теории экономического роста известно, что сокращение расходов, а тем самым спроса и инвестиций, просто усилит спад. Нельзя упрощенно подходить к решению проблем, относящихся к сложным системам, иначе получим отрицательный результат. Так, при сокращении уровня государственных расходов, объем производства всегда снижается гораздо в большей мере, чем инфляция и дефицит федерального бюджета.

Стоит ли платить такую высокую и не совсем оправданную цену в борьбе за снижение инфляции и бюджетного дефицита? Правильнее было бы перераспределить средства, концентрируя их на приоритетных направлениях и тех отраслях, проектах и программах, которые обеспечивают больший уровень переработки продукции, создают добавочную стоимость и обладают большим мультипликационным эффектом к смежным отраслям. Кроме того, можно увеличить доходную часть бюджета без увеличения нагрузки на бизнес за счет расширения налоговой базы таким образом, чтобы увеличивая объем поступлений в бюджет не увеличивать ставку налога.

Например, развитие сельского хозяйства и АПК в целом дает двукратный мультипликационный эффект в приросте национального дохода. К большому сожалению, этой перспективной отрасли мало уделялось внимания, пока введение западными странами санкций не заставило обратить на нее внимание. Необходимо отметить, что данная отрасль обеспечивает продовольственную безопасность страны, она оказывает огромное влияние на совокупный спрос, потребление и сбережение граждан, т.к. около 40% доходов граждан расходуется на продукты питания. Мировой опыт показывает, что именно развитие сельского хозяйства, учитывая его кратный мультипликационный эффект, дало возможность преодолеть депрессию в США, реализовать план Маршалла и обеспечить экономическое развитие в Европе и Японии, послужило толчком проведения экономических реформ в Китае. Это убедительные примеры того, что экономика России срочно нуждается в проведении структурной реформы.

Смена акцентов в денежно-кредитной политике

Центральный банк России, несмотря на санкции Запада и неблагоприятную мировую конъюнктуру на энергоресурсы, намерен, как и раньше, основные усилия направлять на увеличение международных золотовалютных резервов до 500 млрд долл. США, чтобы создать «подушку безопасности». С этим нельзя согласиться. Во-первых, в России объем имеющихся золото-валютных резервов (361 млрд долл. США) превышает объем этих резервов в самых развитых странах мира. Во-вторых, в создавшихся сложных условиях, не сбалансировав денежно-кредитную политику и не скоординировав ее с экономической политикой государства, мы будем создавать «подушку безопасности» для США и других западных стран, но не для национальной экономики России.

Мы считаем, что в современных условиях для противодействия кризису и депрессии, во-первых, следует создать необходимый уровень обеспечения денежной базы международными золотовалютными резервами. Они должны составлять не менее 80% от объема денежной базы. Во-вторых, необходимо обеспечить достаточность международных золотовалютных резервов, которая характеризует необходимый уровень устойчивости валютного курса и регулирования инфляции. При этом прирост золотовалютных резервов на протяжении двух кварталов подряд не должен быть меньше прироста денежной базы. В краткосрочных периодах рост денежной базы может превышать рост золотовалютных резервов, например, если будет принято решение Центральным банком России провести расширенное кредитование реального сектора экономики. В-третьих, важно обеспечить минимально-допустимый, пороговый уровень международных золотовалютных резервов. Запас национальной валюты должен обеспечивать возможность государства выполнять свои обязательства по иностранным заимствованиям без угрозы обвала валютного курса рубля. Для

этого международные золотовалютные резервы должны быть больше или равны стоимости критического импорта на протяжении 3-х месяцев плюс сумма, необходимая для погашения краткосрочной задолженности, в том числе для обслуживания долгов на протяжении первого года.

В какой мере экономика России в 2015 году отвечает этим трем антикризисным условиям — критериям. *Определимся с величиной первого показателя — обеспечения денежной базы.* По данным Центробанка по состоянию на 1 июня 2015 года денежная база в России составляет 9,2 триллиона рублей. За месяц она снизилась на 3,3%, (с 9,5 трлн), а с начала года — на 18,7,0 млрд долл. США, а по отношению к рублю 52 руб., то для обеспечения денежной базы достаточно иметь 145 млрд долл. США.

Что касается второго показателя — прироста международных золотовалютных резервов, то они с начала года уменьшились на 7,6%. По состоянию на 01.01.15 золотовалютные резервы составляли 385,4 млрд долл. США, а по состоянию на 01.05.15 — 356,0 млрд долл. США, тогда как денежная база за этот период уменьшилась на 18,7%. Необходимо отметить, что наблюдается тенденция улучшения структуры резервов. Так, если в начале года часть монетарного золота в структуре резервов составляла 46,089 млрд долл. США, то по состоянию на 1 июня 2015 года — 48,287 млрд долл. США. [8, с.49, 61–62]

Теперь по третьему критерию. Банк России считает, что международно признанным уровнем достаточности международных резервов считается 3 месяца критического импорта товаров и услуг. [8, с.49, 61–62] Но этот вывод не совсем корректен, так как он не учитывает суммы по погашению задолженностей, которые могут существенно превышать 3-х месячный уровень. По данным статистики Банка России за I квартал 2015 года, международные золотовалютные резервы составили 10,8 месяцев критического импорта, такой же уровень был и в IV квартале 2014 года и он является вполне достаточным. Кроме того, объем внешнего долга снизился с 732,7 млрд долл. США по состоянию на 01.07.14 до 597,2 млрд долл. США по состоянию на 01.01.15.

Однако, Центробанк планирует увеличить объем золотовалютных резервов до 500 млрд долл. в течение трех-пяти лет. Зачем это нужно в сегодняшних сложных условиях, тем более, что приток нефтедолларов в связи с ценовым шоком существенно сократился? Бизнесу это не нужно, бюджету — также не выгодно. Тогда зачем замораживать средства в сверхнормативных резервах, когда их катастрофически не хватает для обеспечения роста национальной экономики?

В 2009 году уровень международных резервов России был одним из самых больших в мире и составлял 20,8 месяцев критического импорта, а объем ВВП при этом упал на 7,8%. Зачем повторять пройденные ошибки?! Кроме того, Банк России ставит целевую задачу достичь уровня инфляции в 4%. В таком случае, в сложившейся ситуации снижение 1% инфляции будет стоить нам 1,5% падения производства. Разве это экономически и политически оправдано?! И кто будет пополнять бюджет при недофинансировании реальной отечественной экономики?

Дж. М. Кейнс в свое время утверждал, что кризис происходит тогда, когда «финансовое обращение денег ворует деньги в промышленном обращении». Этот тезис имеет прямое отношение к современной экономике России. Ведь пока плановая прибыль в сфере финансового обращения будет выше, чем в сфере реального производства, обеспечить устойчивый рост экономики будет невозможно. Важно ликвидировать данную диспропорцию, из-за которой деньги вымываются из реального сектора экономики.

Необходимо внести коррективы в проведение монетарной политики и в первую очередь следует увеличить уровень монетизации до оптимального значения, достаточного, чтобы обеспечить рост и экономическое развитие государства денежными средствами. Эта проблема не решена и в других странах — партнерах по Евразийскому экономическому союзу. По уровню монетизации, отношение финансового агрегата М2 к ВВП за 2014 год в России составило 45%, в Республике Бела-

реть — 30,4%, в Республике Казахстан — 33%. Это при том, что пороговое значение по этому показателю должно быть выше 50%, а нормой является 70%. Для сравнения, аналогичный показатель в Японии составляет 247,8%, в Южной Корее — 134,5%, в Китае — 194,5%, в Индии — 77,4% (данные за 2013 год). Без решения данной проблемы рассчитывать на обеспечение устойчивого развития и глобальную конкурентоспособность странам-участницам ЕАЭС не приходится. Тем не менее, в России продолжается снижение объема денежных агрегатов. Так, наличная валюта банковской системы снизилась с начала 2015 года с 6700 млрд руб. до 6540 млрд руб.; М-0 — с 7171 млрд руб. до 6619 млрд руб.; М-1 — с 15 388 млрд руб. до 14 815 млрд руб.; М-2 — с 32 110 до 32 103 млрд руб. [8, с.49, 61–62]

Необходимо напомнить, что после мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., чтобы обеспечить свой экономический рост, США за это время произвели эмиссию на сумму около 8 трлн долл. Но, чтобы не допустить галопирующей инфляции при таких громадных объемах эмиссии, США придумали инновационный способ проведения так называемой «незаметной эмиссии», абсорбирования денежной массы путем увеличения банковских резервов. Таким образом, избыточные банковские резервы стали инструментом абсорбирования безудержно эмитированной ликвидности и источником средств для проведения межбанковского кредитования.

Аналогичную политику количественного смягчения, при увеличении нагрузки на печатный станок, начали проводить Великобритания и Еврозона. Последняя также провела эмиссию на 2,6 трлн евро. Понятно, что здесь существуют определенные риски, потому, что резкий рост резервов в США создает еще одну пирамиду вдобавок к уже существующим пирамидам на фондовой бирже и государственному долгу США. Аналогичная ситуация складывается и в Еврозоне. Но кризис будет потом, а сейчас, пользуясь исключительным правом эмиссии мировой валюты, западные страны продолжают финансировать дефицит своего платежного баланса и дефицит бюджета, по сути, обвораживая другие государства. И это напрямую относится к России и другим государствам ЕАЭС и СНГ.

Однако, с 2014 года США совместно с ЕС, а также и некоторыми другими странами, зависимыми от них, ввели финансовые и торгово-экономические санкции против России. Поэтому России необходимо отказаться от существующей системы, идти своей дорогой. Сила, которая поможет преодолеть ей этот путь, это, прежде всего, собственные внутренние источники финансирования, которые надо направлять в реальную экономику, а не на закупку ценных бумаг недружественных государств. Внешний ресурс антикризисной стратегии России — это сотрудничество со странами ЕАЭС, БРИКС, ШОС и СНГ.

На современном этапе мирового экономического развития происходит смена Американского цикла на Азиатский. К 2060 году на основе прогноза ОЭСР только на входящие в БРИКС Китай и Индию будет приходиться 46% мирового ВВП (по ППС). Это больше, чем суммарно будут давать США, Япония и государства Еврозоны. [6, с.8]

Существующая сегодня финансовая система в рамках Бреттен-Вудских соглашений является не только Ахиллесовой пятой для России, но и для других развивающихся стран. Поэтому Россия как страна, председательствующая в БРИКС, выступила с инициативой о проведении реформы в МВФ и Всемирном банке. Реформа МВФ должна позволить укрепить представительство стран с динамично развивающейся экономикой, относящихся к категории развивающихся рынков. Ситуацию необходимо менять в ближайшее время.

Даже с увеличением квот, страны БРИКС не имеют ключевого пакета, превышающего 15%. Странам БРИКС выделена квота в МВФ 14,14%, хотя их доля в мировом ВВП 30,14%. В то же время, США, производя 17% мирового ВВП, имеют квоту в 17% (блокирующая — 15%).

Поэтому необходимо внедрять инновационные механизмы и инструменты в монетарную политику, а также создавать новые геофинансовые технологии. И России, совместно со странами ЕАЭС и БРИКС, это по силам, так как они обладают необходимым потенциалом и имеют самые большие в мире

международные золотовалютные резервы, которые составляют на сегодня 5,4 трлн долл. США.

Следовательно, не бедность, как отмечал в свое время М.И. Туган-Барановский, а сегодня уже богатство отдельных агентов экономики, имеющей в ней особый вес, становятся причиной финансового и следующего за ним экономического кризиса. Это «парадоксальная фабула» и особенность современного кризиса, который стартовал в наиболее богатых странах мира, требует трансформации базовых институтов современного капитализма [5, с.24]. Эти слова являются актуальными и сегодня.

Мы должны остановить существующий межстрановой диспаритет, установить механизмы международного эквивалентного обмена и прекратить ущербную практику разрешать себя обвораживать западным странам. И это делают западные страны, в которых коэффициент монетизации существенно превышает объем ВВП и в которых производственные мощности загружены максимально. У государств ЕАЭС нет ни первого, ни второго, поэтому продуманную эмиссию следует провести в таких объемах, чтобы уравновесить баланс денежного спроса и предложения. Но почему очевидные и правильные решения не реализуются, а выполняются сомнительные рекомендации МВФ? В условиях продления экономических санкций против России, блокирования счетов, ареста имущества, отсутствия возможности осуществить пере кредитование, единственно правильным выходом с целью недопущения обескровливания экономики необходимо грамотно провести денежную эмиссию. Это реальный и законный источник, на который Россия имеет суверенное право.

Не следует бояться, что денежная эмиссия вызовет инфляцию. Данные опасения не имеют под собой основания. В первых, природа инфляции в России не имеет монетарного характера. Во-вторых, приведение денежной базы и денежной массы к необходимой норме путем эмиссии в полной мере соответствует экономической теории и международной практике. В третьих, увеличение денежной массы путем эмиссии до необходимых нормативов, без привлечения внешних заемных средств, даст реальную возможность российской экономике получить следующие эффекты: обеспечить отечественную экономику необходимыми денежными средствами; существенно уменьшить стоимость кредитных ресурсов, сделав банковскую систему России конкурентоспособной. В итоге, вырастет конкурентоспособность отечественных товаров и услуг; снизится уровень долларизации экономики и повысится устойчивость национальной валюты.

Необходимо также напомнить прогнозистам, ориентирующимся на США и другие страны Запада, что после финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. США уже дважды изменили методику подсчета ВВП (в 2009 и 2013 гг.). В результате изменения методики расчета американского ВВП, экономика страны «выросла» на 400 млрд долл. В относительном выражении ВВП США увеличился на 3%. Даже с учетом применения новой методики, динамика темпов роста ВВП за последние пять лет после мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. в России выше, чем в США и ЕС. См. рис.2.

Индекс ВВП,
2009=100%

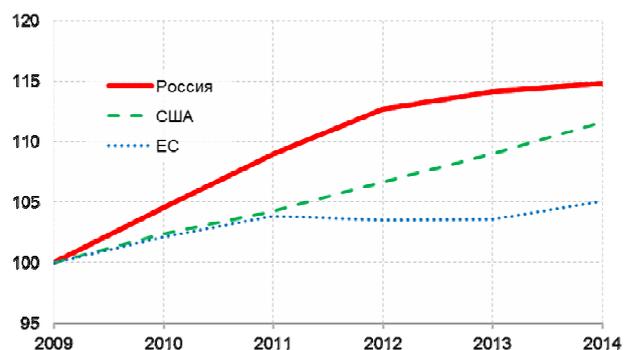

Рис.2. Темпы реального прироста ВВП

В отличие от западных стран, которые завышают свою мощь и потенциалы частым пересмотром методик и другого рода статистическими манипуляциями, Россия обладает и реальным потенциалом, и реальными ресурсами. Эти ресурсы, наоборот, занижены за счет выставления необъективных оценок западными рейтинговыми агентствами путем уменьшения реальной стоимости активов и завышением уровня несуществующих рисков, а также проводимой информационной войной против России. Чтобы исключить данного рода потери, России следует совместно со странами ЕАЭС и БРИКС разработать и утвердить международные методики оценок. Функцию оценочных субъектов на себя могут взять: Банк БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Евразийский банк развития, доля России в уставном капитале которого составляет 65,97%, а также другие инвестиционные агентства.

В сопоставимых показателях, до введения новой методики, по нашим расчетным данным, падение объемов ВВП США составило: в 2010 г. — 0,6%; в 2011 г. — 1,2%; в 2012 г. — 0,7%; в 2013 г. — 0,8%; в 2014 г. — 0,6%. См. рис.3.

Индекс ВВП,
2009=100%

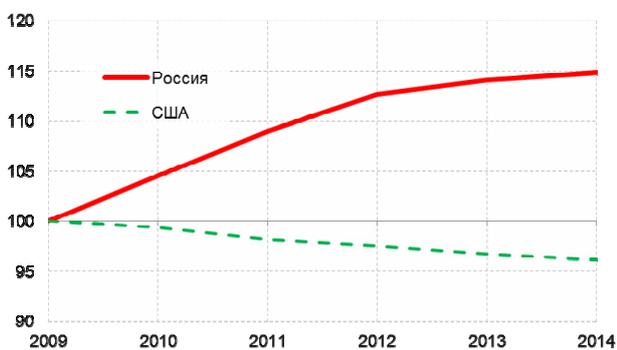

Рис.3. Темпы реального прироста ВВП в сопоставимой структуре. Индекс ВВП, 2009 = 100%

Мы видим следующие внутренние источники реализации антикризисной Стратегии России:

- проведение денежной эмиссии на протяжении 2-х лет до 20% от объема ВВП, около 14 трлн руб.;
- приостановление административными и экономическими мерами оттока ресурсов из страны (около 4 трлн руб. в год);
- сокращение в 2 раза объема теневого сектора экономики (около 17 трлн руб.);
- наведение элементарного порядка, укрепление производственной дисциплины, сокращение издержек, непроизводительных расходов, повышение экономии ресурсов (эти меры, как минимум, освобождает ресурс в 7 трлн руб.);
- индексация национального богатства России, проведение объективной инвентаризации, пересчет остатков товарно-материальных ценностей, мобилизационных запасов и резервов, с последующей их сверхнормативной реализацией (около 5 трлн руб.);
- реализация Закона Российской Федерации о деофшоризации и прекращении незаконного вывоза капитала. (По данным Центробанка по состоянию на 1 квартал 2015 года объем сомнительных операций составил 400 млрд долл. США, а с учетом портфельных и прочих операций 980 млрд долл. США (а это означает 20-50 трлн руб. финансового ресурса);
- ликвидация диспропорции по неэквивалентному внешнеторговому обмену (по экспертным оценкам около 5 трлн руб.);
- источники выпуска государственных облигаций и других ценных бумаг под осуществление займов для реализации государственных целевых программ и проектов (около 5 трлн руб.);
- привлечение средств населения (по данным Центробанка и Минэкономразвития на руках у населения по состоянию на 1 апреля 2015 года находится до 40 млрд долл. США, а данным ФРС до 91 млрд долл. США, т.е. от 2 до 4,5 трлн руб.);
- другие источники составляют около 2.5 трлн руб.;

Таким образом, в целом внутренние ресурсы составляют от 71,5 трлн руб. до 124 трлн руб., что по объему равно 1–1,75 ВВП 2014 года. И это без учета международных золотовалютных резервов, которые составляют 361 млрд долл. США, а также средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в объеме 160 млрд долл. США. Громадные резервы также скрыты в обеспечении роста эффективности национальных ресурсов, в недопущении прямых и косвенных потерь, в минимизации издержек.

Подводя итог анализу проведения денежно-кредитной политики государства, можно сделать следующий вывод: взятый сегодня курс на использование существующих способов денежно-кредитного регулирования экономики в основном с позиций ограничения платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности не имеет перспектив ни в преодолении инфляции, ни в обеспечении условий для экономического роста, а тем более в улучшении социального климата в стране. Эту негативную тенденцию следует менять, иначе будут углубляться товарно-денежные диспропорции, ускорится тенденция падения платежеспособности субъектов внутреннего рынка и как следствие деструктивное сужение сферы производства, что в целом определяет длительность инфляционного синдрома и оттока капитала из реального сектора экономики.

Главной целью денежно-кредитной политики должен стать экономический рост, который не должен осуществляться в рамках узкой и малоэффективной схемы: сужение денежной массы — снижение бюджетного дефицита — сокращение спроса — снижение инфляции. Требуется переход к иной системе: наращивание капитала — расширение спроса — снижение стоимости кредитных ресурсов — прироста производства и занятости населения — повышение производительности труда и заработной платы — прирост бюджетных доходов — сокращение бюджетного дефицита — снижение инфляции. Поэтому следует смягчить жесткие условия кредитования, снизить кредитные ставки, сделать доступными кредитные ресурсы для субъектов хозяйственной деятельности, что снизит их потребность в оборотных средствах, создать благоприятную бизнес-среду для увеличения спроса на инновации.

Смена вектора в фискально-бюджетной политике: от сдерживания к стимулированию экономического роста.

Параллельно с денежно-кредитной политикой необходимо обеспечить балансирование фискально-бюджетной политики. Главный вопрос: обеспечивать ли политику бюджетного сжатия или бюджетного смягчения?

Для ответа на этот вопрос необходимо реально разобратся, что представляет собой налоговая нагрузка. Так, если все доходы в 2008 году составляли 39,17 % к ВВП, то в 2014 — 36,93%. Налоговые доходы и платежи в 2008 году составляли 36,04%, в 2014 году — 36,93% соответственно. В том числе доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов в 2008 году — 11,17% к ВВП, в 2014 году — 11,11% к ВВП. Т.е. налогообложение нефтегазового сектора стабильно обеспечивает около трети совокупных доходов. В 2014 году налоговые доходы от нефтегазового сектора составили 11,11% ВВП, от других видов деятельности — 23,31% ВВП. И это при том, что уровень налоговых изъятий в нефтегазовом секторе в три раза выше, чем аналогичные показатели в остальных видах деятельности: в 2013 году — 81,5% и 26,6% соответственно [3, с.5–11].

При сравнении налоговой нагрузки с аналогичными расчетами по странам-членам ОЭСР необходимо отметить, что у них ее уровень в 2013 году составил 34,46%, что на 0,35 процентных пункта выше значения в России — 34,11% к ВВП. При этом уровень налоговой нагрузки на экономику России без учета нефтегазовых доходов в 2013 году составил 23,45% к ВВП, что на 11,01 п.п. ниже среднего значения по ОЭСР. Кроме того, уровень налоговой нагрузки без учета в ВВП доходов от организаций, осуществляющих деятельность в области добычи сырой нефти и природного газа и предоставления услуг в этих

областях составил 22,99% к ВВП в 2013 году, что на 11,47 п.п. ниже среднего значения по ОЭСР. Эти показатели по БРИКС (кроме России) в 2008 году составили 27,18% к ВВП, а в 2015 28,38% к ВВП. Средняя величина по ЕАЭС (кроме России) в 2008 составила 32,34%, а в 2015 году 29,91% [3, с.5–11].

Таким образом, можно сделать вывод, что в России по сравнению с другими, в том числе развитыми странами не существует большей, чем у них налоговой нагрузки в сопоставимых показателях. Наоборот, Россия еще имеет некоторый запас прочности по налоговой нагрузке к объему ВВП, что характеризует большую финансовую устойчивость по данному показателю, чем, например, в странах ЕС. При этом налоговые нагрузки России и США в сопоставимой структуре находятся на одинаковом уровне, в размере 23% от ВВП.

Вместе с тем, в фискально-бюджетной сфере России существуют также как и в экономике в целом, определенные диспропорции, которые создают неравновесное состояние и негативно влияют на экономический рост. Данные диспропорции в существующей сегодня налоговой системе стимулируют затратную часть экономики, ориентируя ее на сырьевую направленность, увеличивая себестоимость продукции и уменьшая соответственно затраты на оплату труда, инвестиции в человеческий капитал, который является основным фактором роста производительных сил.

Цену труда необходимо увязывать с ее вкладом в прирост производства. Поэтому утверждение, что в России цена труда в разы занижена, не соответствует действительности. Так, если в структуре ВВП по видам первичных доходов оплата труда наемных работников, включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы в 1995 году составляли 45,4% от ВВП, то в 2014 году — 52%. Сравнить с тем, что в индустриально развитых странах она выше и составляет 65% не совсем корректно. Во-первых, это доля фактора труда в себестоимости производства, а не в структуре ВВП. Во-вторых, с ростом производительности труда должна расти и заработная плата.

Поэтому необходимо внедрить такие механизмы и инструменты, которые кроме фискальной функции налогово-бюджетной системы страны, будут выполнять стимулирующую, мотивационную функцию по обеспечению экономического роста.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня существуют необходимые предпосылки для того, чтобы проводить политику бюджетного смягчения. Только смягчение не следует путать с мероприятиями, направленными на укрепление финансовой дисциплины, а также целевое и эффективное использование бюджетных средств. Смягчение нужно также проводить комплексно, чтобы не образовались новые диспропорции, не нарушая в целом макроэкономическую стабилизацию, а направляя энергию общества на обеспечение экономического роста.

Главной целью фискально-бюджетной политики государства должно стать: обеспечение необходимыми ресурсами Правительства для финансирования расходов государства на экономические, социальные, оборонные, научные, образовательные и другие приоритетные программы; обеспечение стабилизации экономики, стимулирование ее развития и осуществление структурных преобразований; осуществление справедливого и эффективного перераспределения национального дохода; стимулирование отечественного товаропроизводителя высококачественных товаров и услуг; обеспечение глобальной конкурентоспособности национальной экономики; недопущение несанкционированного оттока ресурсов из государства; обеспечение социальной справедливости.

В.М. Симчера, используя методы многомерного прогнозирования темпов экономического роста, сделал вывод: «Сравнивая значение полученных функций, можно заметить, что пятилетие 2011–2015 гг. относятся к плохому типу роста национального дохода. Тогда как следующее пятилетие — к типу благоприятного экономического роста. Заметим, что наиболее благоприятный экономический рост показателей по национальному доходу в целом и в промышленности приходится на 2016–2020 гг.» [10, с.367] Это предполагает возможность достижения ежегодного прироста ВВП не ниже 7% в год.

Проведенные нами расчеты свидетельствуют о том, что если Япония будет обеспечивать свой рост среднестатистическими темпами 1,6% прироста на протяжении 5 лет, а Россия — 7%, то в 2021 году она будет иметь объем ВВП 5310 млрд долл. США (по ППС) в ценах 2013 года, тогда как Япония — 5274 млрд долл. США. Т.е., по оптимистическому прогнозу, экономика России может выйти на 4-е место в мире, обогнав тем самым экономику Японии по объему ВВП. (см. рис.4)

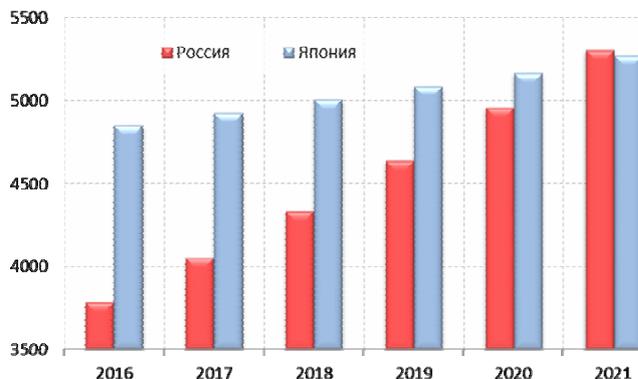

Рис.4. Оптимистический прогноз роста ВВП (по ППС, млрд долл. США в ценах 2013 г.)

Доля новых или усовершенствованных технологий, продукции, оборудования, в которых содержатся новые знания или решения, в развитых странах составляет от 70 до 85% прироста ВВП. Что касается количественных оценок влияния инноваций на прирост ВВП, то М. Абрамович, Р. Солоу, Е. Денисон, Л.Канторович и другие известные экономисты оценили влияние этого фактора на уровне 88% [11, с.7–15]. В России имеются необходимые предпосылки и потенциал для перехода на инновационную модель. Ведь для того, чтобы перейти на такую модель экономики необходимо иметь объем ВВП на душу населения не менее \$17 000. Россия за 2013 год произвела ВВП на душу населения по ППС \$25 300.

Кризис необходимо рассматривать в структуре цикла, а не оторвано от других фаз, а также знать, что он одновременно рождает начало следующего делового цикла, к которому необходимо своевременно и качественно подготовиться. Профессор Юрий Осипов утверждает: «Что именно кризис и дает основания говорить о серьезном нарушении пропорциональности» [9, с.131] Он также удачно выявил закономерность, что кризис — момент борьбы с дезорганизацией. Кризис разрушитель, но он и созидатель. К такой философской трактовке необходимо творчески подойти и учесть при разработке концепции антикризисной стратегии на современном этапе развития России.

Выводы

1. Экономика России не находилась в экономическом кризисе ни в 2013-м, ни в 2014-м годах.
2. Потенциал экономического роста России составляет 7% ежегодного прироста ВВП, что соответствует динамике роста, необходимой для перехода на инновационную модель развития.
3. Для обеспечения потенциальных темпов роста следует обеспечить среднюю норму сбережения не ниже 28%, а увеличение объема инвестиций к ВВП должно составлять не менее 18%.
4. Проблема России заключается не в отсутствии материальных, финансовых или трудовых ресурсов, а в качестве организации управления ими, в необходимости системно-комплексного и системно-целевого подхода, эффективного, рационального и бережного использования этих ресурсов.
5. Необходимо выровнять между собой цену труда, нормы прибыли, фонда потребления и фонда накопления, ставки процента и реальной стоимости кредитных ресурсов, налогов, амортизации, поток товаров и услуг с денежным потоком, про-

изводительности труда и инновационной продукции и все это увязать с обеспечением экономического роста.

6. Антикризисная стратегия должна строиться на современных экономических теориях и предусматривать следующие мероприятия: проведение смягчения денежно-кредитной и фискально-бюджетной политики с целью обеспечения экономического роста, не нарушая при этом основные параметры макроэкономической стабилизации. Смягчение конъюнктурных неравновесных состояний, выравнивание структурных

диспропорций в экономике, обеспечение сбалансированности общественного производства, проведение качественных трансформационных преобразований в социально-экономической системе государства, обеспечение стимулирования и необходимой государственной поддержки росту и развитию отечественного производства.

7. Важным условием антикризисной стратегии является углубление экономической интеграции России с партнерами в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС и СНГ.

Литература

1. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. — М., СПб, 2012. — С.49; 317.
2. Теория экономического цикла / Людвиг фон Мизес; пер. с англ. под ред. А.В. Кудряева. — Челябинск: Социум, 2012. 413 с. — С.ХII.
3. Проект Основных направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. с.45 С.5; 11.
4. Государства — члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах: статистический ежегодник / Евразийская экономическая комиссия. — М., 2014. — С. 19–24.
5. Сухарев О.С. Экономическая теория кризисов: ретроспектива и современность // Журнал Экономической теории. — 2014. — № 3. — С.24.
6. Хейфец Б.А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. — С. 8.
7. Гришаева Л.Е. БРИКС и новая роль России в глобальном партнерстве // Экономический журнал. — 2013. — №27. — С. 11.
8. Статистический бюллетень Банка России. — 2015. — №5 (264). — С.49, 61, 62.
9. Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. — С.128, 131.
10. Симчера В.М. Методы многомерного анализа статистических данных: учеб. пособие. — М.: Финансы и статистика, 2008. — С. 367.
11. Антонюк Л.Л., Поручник А.М., Савчук В.С. Инновации: теория, механизм разработки и коммерциализации. — К.: КНЕУ, 2003. — С.7, 15.